

Глава 907. Вечный Боевой Дух

В мире во сне Сюй Шэнхуа наконец закончил изучать плоды реформы Вечного Мира. Во сне время, казалось, замедлилось, он был крайне истощён, чувствуя, будто прошло уже два или три года.

Тем не менее, мир Цинь Му не разрушался.

Сюй Шэнхуа растерялся. Он увидел, как Цинь Му достал зеркало и поставил его вертикально. Его площадь резко увеличилась, начиная проецировать бесчисленные свитки.

Подойдя поближе, Сюй Шэнхуа ненадолго всмотрелся, осматривая зеркало, прежде чем с сомнением проговорить:

— Руны Великого Дао древних богов? Они были изучены с помощью традиционной математики! Эм, если они у тебя, то значит ты уже усовершенствовал их с помощью Математического Трактата Высшей Молекулы.

Он наклонил голову на бок, задумавшись:

— Неужели тот Небесный Преподобный Юй, спустившийся в тот день к нижней границе, был построен с помощью рун традиционной математики?

Цинь Му ответил:

— Это самое сильное божественное оружие, созданное райскими небесами. Несмотря на то, что оно выглядит как Небесный Преподобный Юй, им управляют большие шишки райских небес. Кроме того, они в любой момент могут создать ещё несколько подобных оружий.

Сюй Шэнхуа блуждал среди нефритовых свитков. Их количество было поистине огромным. Несмотря на то, что Цинь Му использовал Математический Тракtrat Высшей Молекулы и переделал огромное количество записей, количество его работ было лишь каплей в море!

В мире во сне можно было увидеть огромное количество клонов Цинь Му, занимающихся усовершенствованием рун, реструктуризируя их с помощью Трактата Высшей Молекулы.

Сюй Шэнхуа был шокирован масштабом работ. Тем не менее, он хранил спокойное выражение и самообладания, будто его не могло удивить даже падение неба.

Осмотрев свитки, он проговорил:

— Райские Небеса экспериментируют с совершенной техникой области Райских Небес. Она сможет объединить все Великие Дао древних богов. Постройка сильнейшего оружия не является их целью, на самом деле они стремятся к созданию объединённой техники Райских Небес.

Цинь Му ответил:

— Их техника райских небес базируется на системе семи божественных сокровищ, в то время как реформа нижней границы уже давно их изменила. Поэтому, они должны любой ценой нас остановить, ведь в противном случае миллионы лет их усилия окажутся напрасными.

Сюй Шэнхуа ответил:

— Но ведь их оружие слишком опасное. Это удивительно, что райским небесам удалось создать что-то подобное. Его можно сравнить с физическим телом сильнейшего и наибольшего древнего бога, и если добавить к нему технику Райских Небес, то не найдётся силы, которая смогла бы с ними сравниться. Отсутствие Математического Трактата Высшей Молекулы — это его единственная слабая сторона. Если добавить его...

Не удержавшись, он дрогнул.

Если усовершенствовать его с помощью Математического Трактата Высшей Молекулы, то это тело стало бы самым сильным физическим телом в мире. Вместе с техникой Райских Небес его способности не имели бы себе равных. Даже если древний Император вернулся бы к жизни, или же Небесный Герцог и Граф Земли объединили свои силы, они не стали бы ему ровней.

— Владыка Культа, ты и вправду собираешься улучшить эти руны? — неожиданно спросил Сюй Шэнхуа. — Я внезапно почувствовал истинный ужас.

Цинь Му бросил на него озадаченный взгляд.

Сюй Шэнхуа проговорил:

— Если Математический Тракtrat Высшей Молекулы попадёт в руки чужеземных райских небес, то никто больше не сможет противостоять им. Даже если этого не произойдёт, и он останется у нас, мне всё равно будет страшно. Я боюсь, что однажды мы сами станем райскими небесами, которых так боялись.

Ошеломлённый, Цинь Му рассмеялся:

— Мы ещё даже не можем себя защитить. Зачем волноваться о том, что так далеко в будущем?

Сюй Шэнхуа ненадолго замолчал, прежде чем проговорить:

— Владыка Культа Цинь, Небесный Союз времён Дракона Ханя тоже был одной из главных сил, ведущих реформу, но в итоге он испортился. Если в будущем мы обретём власть и авторитет, то разве не испортимся так же, как они? Ты уверен, что сумеешь остаться верным своим стремлениям перед лицом власти и желаний? Даже если тебе это удастся, ты можешь быть уверен, что остальные такие же, как ты?

Подняв взгляд, Цинь Му надолго задумался. Затем, он покачал головой, проговорив:

— Я не могу быть в этом уверен.

Сюй Шэнхуа замолчал.

Похлопав его по плечу, Цинь Му засмеялся:

— В Будущем, если мы испортимся, нас остановят следующие поколения. Нам не о чём волноваться.

Сюй Шэнхуа засомневался:

— Тем не менее, пути, навыки и божественные искусства, соединяющие в себе обычную математику и математику Высшей Молекулы, несомненно достигли совершенства. Если в будущем мы испортимся, то никто не сможет нас остановить! Мы будем обладать самой огромной силой в истории, и она будет оставаться таковой на протяжении миллиардов лет!

Уничтожить тех, кто пойдёт против нас, будет крайне просто. Мы строим даже более безнадежное будущее!

— Оно будет не более безнадежным, чем то, что есть у нас сейчас, — серьезно ответил Цинь Му. — Брат Сюй, райские небеса современности верят, что создали самое сильное божественное оружие и открыли самую сильную технику. Они верят, что никто не в силах их свергнуть, и что они смогут сохранить свою власть и территории навеки. Тем не менее, мы открыли Математический Трактат Высшей Молекулы и пережили реформу Вечного Мира. Их сильнейшее божественное оружие уже не столь безупречно. Теперь у нас есть шанс свергнуть их. Кто знает, может быть в будущем люди найдут много недостатков в наших, совершенных на первый взгляд, техниках, — переполняясь уверенностью, он улыбнулся. — Из прошлого к настоящему, пути, навыки и божественные искусства развивались и совершенствовались, каждое новое поколение превосходило своих предшественников. То, что казалось совершенным в прошлом, молодые поколения считают полным недостатком. Самое сильное оружие прошлого может поступиться своим местом в будущем. Разве это не развитие?

— Мы должны следовать своей философии и амбициям. Путь святого — не что иное, как ежедневная польза для обычных людей. Богам нельзя быть высшими и могущественными, контролировать жизнь и смерть людей. Наоборот, это люди должны их использовать, получать от них пользу, — сжал кулаки Цинь Му. — Я твердо верю, что наступит день, когда боги будут работать для людей и служить им. Если они не согласятся, то их свергнут реформаторы! Брат Сюй, мой друг Дао, если мы испортимся, то нас обязательно свергнут!

Сюй Шэнхуа успокоился, обдумывая услышанное. Он чувствовал, что в словах Цинь Му был смысл:

— Я не знаю почему, но когда я рядом с тобой, то меня переполняет энтузиазм и надежда на будущее, мой пессимизм исчезает. Владыка Культа Цинь, ты слишком хорошо умеешь завоёвывать сердца людей!

Цинь Му рассмеялся:

— Разве мы стали друзьями Дао не потому, что у нас схожие цели и интересы? Иногда ты путаешься, и всё что я сделал, это в ней разобраться.

Яюй Шэнхуа был ошеломлён. В следующий миг он громко рассмеялся.

Обычно он был безразличен ко всему, но сегодня он внезапно засиял от смеха. Это было крайне редкое зрелище.

Цинь Му закончил рассказывать ему всё, что выучил, и проговорил:

— Император Яньфэн и Имперский Наставник тоже изучают руны Великого Дао древних богов, и Мастер Дао Линь Сюань добился огромных высот в этой области. Есть шанс, что они решат тебя навестить.

Сюй Шэнхуа легко кивнул.

Затем Цинь Му рассказал ему о том, как Небесный Преподобный Юй открыл божественные сокровища духовного эмбриона и галактики, а также о том, как его духовный эмбрион сумел родить новую душу. Сюй Шэнхуа был ошеломлён, но в то же время обеспокоен.

Цинь Му не упускал деталей, рассказывая о реформе Вечного Мира, рунах Великого Дао

древних богов и своих собственных божественных сокровищ. Казалось, будто он пытался завершить свои дела, прежде чем уйти.

Сюй Шэнхуа усердно учился. Несмотря на то, что он не мог совершенствовать способа рождения души Цинь Му, и тот был совершенно для него бесполезен, он всё равно его выучил.

Цинь Му хотел передать ему Сутру Безграничного Бедствия Будды Брахмы, но эта техника Императорского Трона была уникальной. Обучая её парня, Будда Брахма не учил его писаниям. Всё, что нужно было сделать Цинь Му, это поспать, после чего он уже мог с лёгкостью её выполнять.

Даже если бы он захотел, то не мог бы передать её Сюю Шэнхуа.

Цинь Му оставалось лишь оставить всё, как есть. Он рассеял своё состояние сна, и они покинули огромный зал. В мире снаружи прошло всего восемь дней.

— Твоё путешествие на райские небеса будет крайне рискованным, мы даже не знаем, откуда можно ждать опасности. Владыка Культа, трудно предсказать, сможешь ли ты выжить, — проговорил Сюй Шэнхуа. — Я знаю, что многие тебя не понимают. Они считают тебя заносчивым, высокомерным и дерзким. Тем не менее, я тебя понимаю. Они видят лишь твою славу, и думают, что ты любишь хвастаться и создавать проблемы, не понимая те смертельные опасности, перед которыми тебе придётся столкнуться, и те жертвы, на которые ты шёл. Ты постоянно ставишь свою жизнь на кон, сражаясь за будущее Вечного Мира.

Цинь Му рассмеялся:

— Несмотря на то, что путешествие на райские небеса опасно, не то, чтобы у нас не было пути к выживанию. У нас осталась небольшая надежда, именно поэтому я должен отправиться на райские небеса. Если я этого не сделаю, то у Вечного Мира, и у остальных форм жизни, не будет шансов.

Его глаза загорелись, он проговорил:

— Не волнуйся обо мне. Если я умру, то Ци Тела Тирана перейдёт к тебе. Как только ты обретёшь мою Ци, то перестанешь быть подделкой, и станешь настоящим Телом Тирана.

Сюй Шэнхуа недовольно фыркнул.

Цинь Му продолжил:

— Если же ты тоже потерпишь неудачу, то появится новое Тело Тирана, которому достанется твоя Ци, а после него следующая. В конце концов появится Тело Тирана, сильнее и умнее нас, которому удастся добиться успеха. Пришло время попрощаться, мой друг Дао.

В груди Сюй Шэнхуа загорелось чувство героизма. Он захотел заполнить небо длинным воем, наполненным яростным стремлением. Тем не менее, его с детства учили контролировать свои чувства.

Подавив свой героизм, Сюй Шэнхуа остановился. Он не стал провожать Цинь му, так как опасался, что если проведёт с ним ещё немного времени, то станет таким же, как Цинь Му, и наполнится героизмом, свободой и лёгкостью.

Чем дольше он находился с Цинь Му, тем сильнее тот на него влиял.

— Муж, он сказал, что планирует посетить райские небеса. Он хоть знает туда дорогу? — подойдя к нему, спросила Цзин Янь.

— Ци Цзюи знает. Он его найдёт, — держа её за талию, Сюй Шэнхуа посмотрел в сторону временной резиденции Красного Божества и неспешно проговорил. — Вес, который Владыка Культа Цинь несёт на своих плечах, намного тяжелее моего. В прошлом я не слишком много чувствовал. Тем не менее, в этот раз, когда он передал мне свои учения, он сказал, что если умрёт на райских небесах, то ответственность за реформу достанется мне. Лишь тогда я пойму вес бремени, что он несёт.

Опершись на его плечо, Цзин Янь мягко проговорила:

— Владыка Культа Цинь неустанно трудится, я не видела, чтобы он хоть мгновение наслаждался жизнью. В сравнении с ним мы намного счастливее.

— Это правда, — с сожалением вздохнул Сюй Шэнхуа. — Но откуда мне знать, сколько продлятся эти счастливые дни. Надуюсь, Владыка Культа вернётся живым. Только в таком случае буду спокоен.

Сделав небольшую паузу, он проговорил:

— В мире снов Владыка Культа Цинь назвал меня другом Дао. Когда я был растерян, и меня терзали сомнения, именно он помог мне найти путь к свободе. Тем не менее, я также чувствую, что и у него есть некоторые сомнения и растерянность. Но я не могу помочь ему с этим справиться. Он относится ко мне, как к другу Дао, но я не в силах ему помочь.

Цзин Янь спокойно на него посмотрела.

Сюй Шэнхуа горько улыбнулся:

— Раньше я был гостем из Высших Небес, полностью сконцентрированным на Дао. Тем не менее, он пробудил мою непоколебимую волю, заставил меня стремиться к тому, чтобы превзойти его. Если бы не его поддержка, то я до сих пор был бы поддельным богом высших Небес. Даже если бы у меня были какие-то достижения, они не были бы слишком значимыми. Благодаря ему я тот, кем являюсь сейчас. Я не достоин такого друга Дао, как он.

Держа его за руку, Цзин Янь улыбнулась:

— Муж, кто, по-твоему, умнее, Владыка Культа, или ты?

— Я! — без раздумий ответил Сюй Шэнхуа. — Владыка Культа крайне умён, но в сравнении со мной он всё же хуже.

Цзин Янь рассмеялась:

— Раз ты умнее него, то что плохого в том, что ты его друг Дао? Я чувствую, что ты ни в чём не уступаешь Владыке Культа Циню. Мужу лишь не хватает его стремления и способностей. У тебя нет боевого духа, который ничего не боится и готов сражаться против небес, не принимая поражения!

Ошеломлённый, Сюй Шэнхуа её обнял:

— Самым счастливым днём моей жизни был тот не день, когда я встретил Владыку Культа

Циня, а тот, когда я встретил тебя!

Временная резиденция Красного Божества.

Ци Цзюи махнул рукой, отпуская богов Южных небес, которые были в его резиденции, и проговорил:

— Второй брат уже сообщил мне, что Владыка Культа Цинь собирается отправиться на райские небеса и хочет спросить у меня дорогу. Хорошо, я пойду с тобой на райские небеса.

Цинь Му приподнял брови и собирался что-то сказать, когда Ци Цзюи холодно рассмеялся:

— Я не волнуюсь о тебе, я волнуюсь о безопасности моего второго брата! Мы с ним стали названные братьями и заключили соглашение Графа Земли. Если он умрёт во время поездки, то я умру вместе с ним!

Он переполнился негодованием, вспоминая как напился в Божественном Ноже Имперских Врат и стал названными братьями с цилинем.

Цинь Му взглянул на цилиня и подумал:

— Странно. Когда жирдяй успел стать таким умным? В прошлом он тоже не был глупцом, вот только из-за своей лени он годился лишь на то, чтобы пугать прохожих. Теперь же он находит способы разделять и решать мои проблемы. Разве что ...

Он посмотрел на Янь'эр, с серьёзным лицом кормящую цилиня духовными пилюлями.

Улыбнувшись, Цинь Му проговорил:

— Брат Ци, как ты планируешь попасть на райские небеса?

Ци Цзюи ответил:

— Если речь идёт о практиках божественных искусств, то мы можем просто попросить богов продавить нас сквозь мировой барьер. Но вот что касается этой Янь'эр...

Цилинь кашлянул, проговорив:

— Третий брат, зови её сестрой.

Уголки глаз Ци Цзюи дёрнулись, он терпеливо проговорил:

— Сестра Янь'эр — полубог области Непостижимого Неба. Есть два пути помочь ей попасть на райские небеса. Мы можем либо положиться на силу практика Императорского Трона, чтобы пронзить мировой барьер, либо одолжить корабль Красного Божества. Так как никто из нас не находится в области Императорского Трона, нам остаётся лишь второй вариант.